

Яо Яньцин улыбнулся и поклонился. Третья госпожа, видя это, тоже встала и поклонилась, после чего брат и сестра вместе покинули усадьбу.

Третья госпожа собиралась пригласить Яо Яньцина в карету дома маркиза Сюаньпина, но, выйдя из дома маркиза Динъюань, увидела рядом роскошную карету с навесом. Слуга, стоявший рядом, увидев Яо Яньцина, поспешил подать поклон, а затем также поклонился третьей госпоже.

Третья госпожа на мгновение застыла, на её лице появилась горькая улыбка. С тех пор, как она приехала в столицу, её больше не называли пятой госпожой. Прищурившись, она посмотрела на слугу и улыбнулась:

— Это Цинь Цзяо? Пятый господин приехал в столицу и взял тебя с собой?

— Пятая сестра, садись в карету. По дороге поговорим, — Яо Яньцин, прищурив миндалевидные глаза, с улыбкой помог третьей госпоже подняться в экипаж.

Дом семьи Яо находился в Приречном переулке, недалеко от дома маркиза Динъюань. Дорога на карете занимала около получаса. Этот дом был куплен на большие деньги семьёй Яо, когда отец Яо Яньцина, Яо Сюань, стал первым призёром императорских экзаменов, и теперь он достался Яо Яньцину.

Брат и сестра не виделись почти пять лет, и, казалось, у них должно быть много тем для разговора. Однако, встретившись, третья госпожа лишь плакала, не зная, с чего начать.

Яо Яньцин, зная, что его сестра очень сентиментальна, пошутил:

— Ты плачешь, когда не видишь меня, и плачешь, когда видишь?

Третья госпожа с лёгким упрёком ударила его рукой, вытирая слёзы платком:

— Только что в доме маркиза ты не дал матери лица, теперь люди будут злословить за её спиной.

Яо Яньцин лениво откинулся на спинку и, устроившись на низком диване, неспешно произнёс:

— Неужели если бы я сразу назвал её матерью, это остановило бы сплетни?

Эти слова задела третью госпожу, напомнив ей о слухах, которые ходили в доме маркиза Динъюань, когда она только приехала в столицу. Она вздохнула:

— Что бы мы ни делали, это будет нашей ошибкой. Ты правильно поступил, что поселился здесь. Если бы ты зашёл в дом маркиза, где бы ты найти спокойствие для учёбы?

Яо Яньцин поднял бровь:

— Люди из дома маркиза Динъюань показывали тебе своё пренебрежение? — в его голосе прозвучал лёгкий гнев.

Третья госпожа поспешно покачала головой:

— Пока мать здесь, никто не посмеет показать мне пренебрежение.

Яо Яньцин не поверил ей, нахмурившись:

— Слуги в знатных домах всегда смотрят, кто перед ними. Твой характер такой, что я ни за что не поверю, будто ты не видела их грубости.

Третья госпожа улыбнулась:

— Это просто пустые разговоры, не стоит называть это пренебрежением.

— У тебя слишком мягкий характер, — покачал головой Яо Яньцин, а затем спросил:

— Как к тебе относятся в доме маркиза Сюаньпина?

— Всё хорошо, не беспокойся обо мне. Просто хорошо учись. Если на этот раз ты попадёшь в список лучших, можно будет найти хорошую партию, жениться на дочери чиновника и расцветить нашу третью ветвь рода. Дух отца на небесах также будет утешён.

Яо Яньцин лишь хмыкнул, не проявляя большого интереса к этой теме, и сказал сестре:

— Ты посиди пока, я схожу переоденусь. Оставайся здесь на ночь, я сейчас отправлю человека в дом маркиза Сюаньпина, чтобы предупредить их. — Не дожидаясь её ответа, он откинул полог и вышел.

Ни одному слову третьей госпожи Яо Яньцин не верил. Его сестра по характеру была мягкой и покорной, до робости, она никогда не говорила о других плохо, правдиво это или нет. Ему нужно было услышать правду из чужих уст.

Большинство служанок, которые сопровождали третью госпожу в дом маркиза Сюаньпина, уже вышли замуж. Теперь рядом с ней оставалась только Сяндун. Яо Яньцин позвал её, взглянул и замер на мгновение. Он действительно помнил эту Сяндун. Она пришла в дом Яо в шесть лет, а в восемь или девять начала служить во дворе его сестры. Это была очень спокойная девушка. Он помнил, что она, казалось, была старше сестры на несколько лет, и удивился, что она до сих пор не выдана замуж.

— Я помню, тебя зовут Сяндун?

— Слуга Сяндун, — Сяндун не ожидала, что пятый господин всё ещё помнит её, и тоже замерла.

Яо Яньцин улыбнулся, касаясь своих тонких губ:

— Ты служишь моей сестре уже много лет и знаешь её характер. Она привыкла сообщать только хорошие новости и скрывать плохие. Теперь, когда я приехал в столицу, мне неизбежно нужно будет спросить подробно. Скажи мне только правду. Если будет хоть ложь, даже если ты давно служишь при сестре, я не смогу тебя оставить. — Хотя Яо Яньцин и был очень близок с третьей госпожой, их общение было не слишком отличным от обычных братьев и сестёр, так как он никогда не спрашивал о её жизни после замужества, слышал её слова «всё хорошо» и успокаивался. В прошлой жизни он больше заботился о своей карьере, считая, что если он будет успешно продвигаться по службе, то третья госпожа не будет страдать несправедливо. Только прожив жизнь заново, он понял важность родственных связей, поэтому и возникла мысль спросить.

Сяндун выросла в семье Яо и, естественно, знала характер Яо Яньцина. Услышав его слова, она не могла не удивиться, и, видя, что на уголках его губ висит беззаботная улыбка, но в глазах скрыта острота, она поспешно опустила голову и почтительно сказала:

— Пятый господин тоже знает характер госпожи. Если я скажу, что после приезда в столицу она не претерпела несправедливостей, то господин мне не поверит. Когда мы только вошли в дом маркиза, старая госпожа Ян сказала, что так как госпожа была пятой по счёту в семье Яо, это конфликтует с пятой госпожой дома маркиза Динъюань, и велела слуге называть госпожу «Хуанян». Госпожа не хотела создавать проблемы, поэтому молча согласилась. Только после того как принцесса выступила, госпожи дома маркиза пересчитали порядок старшинства и велели слугам называть госпожу «третья госпожа».

Едва Сяндун это сказала, Яо Яньцин уже холодно рассмеялся:

— Конфликтует? Разве можно говорить о конфликте, когда дети из одной утробы?

Сяндун опустила голову и тихо сказала:

— Пятая госпожа в любом случае родилась в знатной семье, она законная дочь дома, очень любимая маркизом Динъюанем и принцессой. Госпожа подумала, что в доме маркиза она проживёт недолго, поэтому и позволила им делать как хотят.

Яо Яньцин нахмурил брови. Когда из столицы приезжали за людьми, он тоже думал, что она пробудет там несколько дней, но не ожидал, что останется в столице и выйдет замуж. Хорошо хоть, что выдали её не как попало, а за сына дома маркиза, что считается хорошей партией.

— Люди дома маркиза Сюаньпина всегда хорошо относились к сестре? — Белые пальцы Яо Яньцина легко постучали по поверхности стола; это была привычная реакция, когда он спрашивал о чём-то или думал.

Сяндун прикусила нижнюю губу, заколебалась на мгновение, а потом с грохотом опустилась на колени, и слёзы, как бусы с порвавшейся нити, покатались по земле.

— Теперь, когда господин приехал в столицу, у госпожи наконец есть опора. Только если господин на этот раз попадёт в список лучших на экзаменах, люди дома маркиза Сюаньпина больше не будут смотреть на госпожу свысока. — Сяндун говорила очень умно, не перечисляя Яо Яньцину все виды несправедливостей, перенесённые третьей госпожой, но одной этой фразой она уже высказала всю обиду.

Лицо Яо Яньцину стало мрачным до ужаса, на губах застыла холодная улыбка:

— С твоих слов выходит, что люди дома маркиза Сюаньпина смотрят на мою сестру свысока?

Сяндун припала к земле и заплакала:

— Госпожа маркиза Сюаньпина презирает госпожу за её торговое происхождение, люди в доме подражают ей, как же они будут уважать госпожу. Когда госпожа только вошла в дом маркиза, госпожа сразу же установила для неё правила, сказав, что дом маркиза не сопоставим с торговым домом, и велела госпоже заново выучить эти правила. Ежедневно ещё до рассвета заставляли госпожу ждать во дворе, чтобы прислуживать, и за эти годы она ни разу не могла нормально выспаться. Четвёртый господин ещё и вовсе негодяй, меньше чем через полмесяца после свадьбы госпожи он забрал к себе Люй Ло и Хунчан. Люй Ло всё-таки хорошая девушка, эти годы она ещё заботится о госпоже, а Хунчан, получив благосклонность, стала заносчивой и больше не ставит госпожу в глаза. Характер госпожи господину известен, с горем она никому не расскажет, может только терпеть эту несправедливость молча. Даже приданое за эти годы большей частью было удержано госпожой под разными предлогами. Вещи, которые вторая госпожа ежегодно присылала с людьми, даже не попадали в руки госпожи, как их сначала

выбирали хозяева дома. Теперь даже нескольких приличных украшений для головы нет, сегодня, выходя, госпожа надела старые украшения, сделанные ещё дома.

Яо Яньцин никак не ожидал, что третья госпожа живёт такой жизнью, на мгновение он был и удивлён, и разгневан, злобно ударил по столу и встал, холодно усмехаясь:

— Использовали деньги моего семьи Яо, а ещё презирают мою семью Яо за торговое происхождение? У дома маркиза Сюаньпина наглость невероятная.

Сяндун с трудом открыла рот:

— Изначально дом маркиза Сюаньпина думал, что женят на законной дочери дома маркиза Динъюань, и только когда обменяли свадебные карточки, узнали, что это госпожа. Но карточки уже обменяли, дом маркиза Сюаньпина не хотел ссориться с принцессой, поэтому признал этот брак. Из-за этого дома маркиза Сюаньпина немало говорили об этом за спиной, а четвёртый господин ещё чувствовал, что прогадал, и всегда относился к госпоже с плохим лицом.

<http://bllate.org/book/16709/1535610>